

Жумалиева Ж.З.

**ЕВРАЗИЯ ЭКОНОМИКАЛЫК БИРЛИГИНИН
ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ОРТОСУНДАГЫ ЭКИ ТАРАПТУУ
ЭКОНОМИКАЛЫК МАМИЛЕЛЕРДИН ПАРАЛЛЕЛДЕРИ**

Жумалиева Ж.З.

**ПАРАЛЛЕЛИ ДВУСТОРОННИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Zh.Z. Zhumaliyeva

**THE TWO-WAY PARALLELS ECONOMIC
RELATIONS BETWEEN COUNTRIES OF THE
EURASIAN ECONOMIC UNION**

УДК: 330:339.924/334.784

Макалада интеграциялык процесстерге байланыштуу маселелерди карайт. Постсоветтик мейкиндикте пайда болгон мамлекеттердин ар түрдүү бирикмелери КМШ-дан баштап, интеграциянын аныктамасына бир дагы жооп бербейт. Кызыктуу жок, кетсе болот, бул бирден-бир бирикмеси, чындыгында обладавши потенциалга үчүн региондук интеграция болчу бирикмеси беш борбордук азия мамлекеттеринин, ал жменен 1990-жылдан 2005-жылга чейин, башкача айтканда, ал 15 жылга жакын созулуп, мурдагы советтик республикалардын бардык башка бирикмелери өзүнүн иштешинин узактыгы боюнча ашып кетти. Эгер катышуучулар эки өлкөнүн ортосундагы өз ара мамилелердин бүтүндөй системасын карап көрсөк, кандай базарларды узак издеп тапкандан кийин, бул мамлекеттер Кытайдан тышкары, бул өтө татаал процесс рынокко чыгууну түшүндү, өзгөчө эгер сизде жогорку технологиялар жок болсо жана тиешелүү түрдө глобалдык рынокторго жеткилик жок.

Негизги сөздөр: интеграциялоо, асимметрия, Борбордук Азия, глобалдуу өнүгүү индекси, глобалдык рейтинг, өлкөлөр аралык, калктын саны.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с интеграционными процессами. Появившиеся на постсоветском пространстве различные объединения государств, начиная от самого СНГ, ни одна не соответствует определению интеграции. Что интересно, без преувеличения можно констатировать, что единственным объединением, действительно обладавшим потенциалом для региональной интеграции, было объединение пяти центрально-азиатских государств, которое просуществовало с 1990-го до 2005 года, т.е. оно просуществовало около 15 лет, превзойдя по продолжительности своего функционирования все другие объединения бывших советских республик. Если рассматривать всю систему взаимоотношений между странами-участниками, после долгих поисков каких-то рынков, в том числе выхода мировой рынок, эти государства кроме Китая поняли, что доступ на рынки довольно сложный

процесс, тем более если у вас нет высоких технологий и соответственно у государств нет доступа к глобальным рынкам.

Ключевые слова: интеграция, асимметрия, Центральная Азия, глобальный индекс процветания, глобальный рейтинг, межстрановой, численность населения.

The article deals with the problems associated with integration processes. The various associations of states that have appeared in the post-Soviet space, starting from the CIS itself, none of them meets the definition of integration. Interestingly, it is no exaggeration to state that the only association that really had the potential for regional integration was the union of the five Central Asian states, which existed from 1990 to 2005. It lasted for about 15 years, surpassing all other associations of the former Soviet republics in terms of the duration of its functioning. If we consider the entire system of relations between the participating countries, after a long search for some markets, including access to the world markets, these states, except China, realized that market access is a rather complex process, especially if you do not have high technologies and, accordingly, states do not have access to global markets.

Key words: integration, asymmetry, Central Asia, global prosperity index, global ranking, intercountry, population.

В первом случае в региональное сотрудничество вовлекаются прилегающие к Центральной Азии страны, во втором оно ограничено рамками пяти стран. При этом EUCAM верно обращает внимание на то, что при сравнительно небольшом общем населении внутрирегиональное сотрудничество в Центральной Азии имеет не большой потенциал, если оно не будет частью более широкого трансграничного экономического сотрудничества.

Всего 215 стран в списке, оценивавшийся по шкале от 0% (худший) до 100% (лучший) по шести показателям: политическая стабильность и отсутствие насилия, учет мнения населения и подотчетность

ему госорганов, эффективность работы правительства, качество законодательства, сдерживание коррупции. Есть также отличительная черта – за исключением Китая, остальные страны были частью

советского государства до 1991 г. Между странами-соседями Казахстана значительная асимметрия в размере экономики, численности населения, территории и роли в мире.

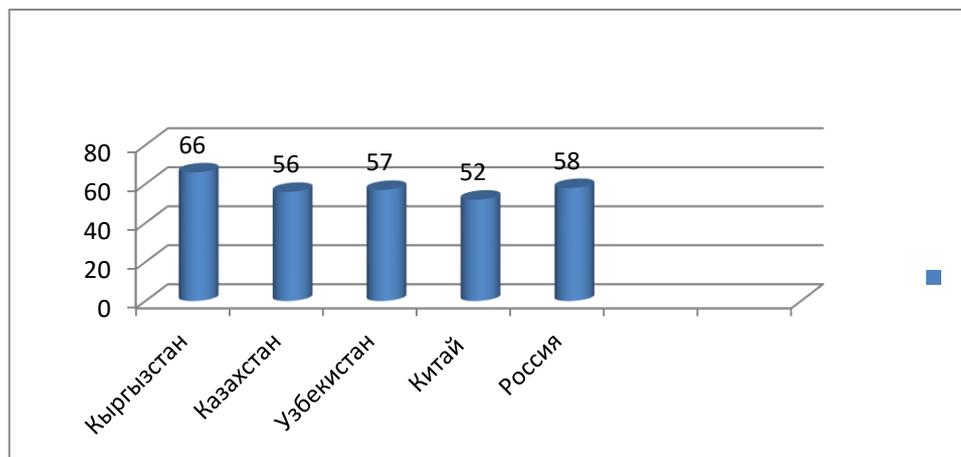

Диаграмма 1. Глобальный индекс процветания.

Источник: Составлено по: The Legatum Prosperity Index by The Legatum Institute Foundation, London, 2019. Измеряется по 8 индикаторам: предпринимательство экономика, управление, образование, здравоохранение, безопасность и правопорядок, личные свободы, социальный капитал - <http://www.prosperity.com>.

В глобальном индексе процветания, оценивающим уровень благосостояния государств (всего 142 страны) по нескольким объективным и субъективным критериям, Казахстан и пять соседних стран Казахстан и его соседи: возможности и ограничения занимают места примерно в одной группе - с 52 по 66, не войдя в 50 наиболее благополучных стран.

Доля Китая в их совокупном ВВП – 89,3%, в численности населения – 96,5%. На одном полюсе – КНР, вторая экономика (а по отдельным показателям и первая) мира, на другом – Кыргызстан, занимающий одно

из последних мест в мире по объему ВВП (134-е из 189). Есть разница и в политическом устройстве. В Китае – монополия компартии и отсутствие политических потрясений на протяжении более полувека. В Кыргызстане – либеральная модель, парламентское управление, свободные выборы, но также история нестабильности – два государственных переворота за пять лет. Как видно из графика 1, Китай и Россия перевешивают трех центральноазиатских соседей, но абсолютным тяжеловесом является Китай. В общем ВВП пяти стран подавляющие - 89,3% приходится на него.

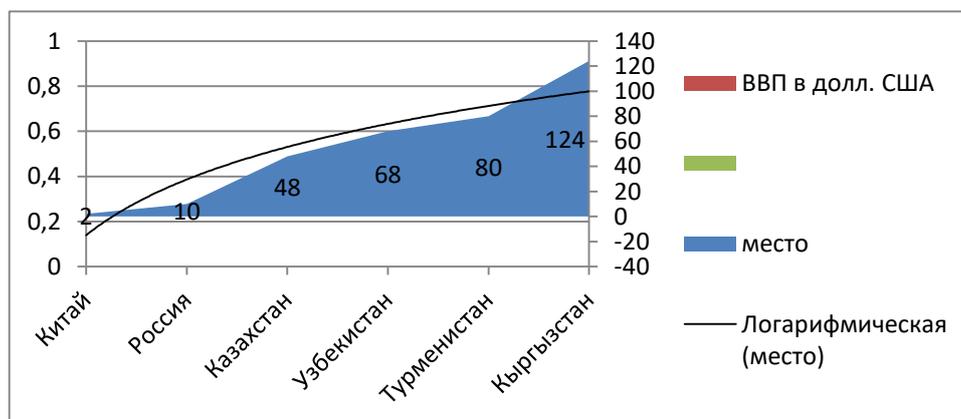

Диаграмма 2. Глобальный рейтинг стран по объему ВВП в 2018 г. (долл.)

Источник: по данным из World Economic Outlook Database, April, 2019 – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2019/01/weodata/weorept.aspx>

2-е место занимает Китай (по некоторым данным первое) 10-е место Россия, 48-е место занимает Казахстан, 68-е занимает Узбекистан, 80-е Туркменистан, 134-е Кыргызстан - 7.158 млрд., Туркменистан - 44.362 млрд., Узбекистан - 65.953 млрд. Казахстан - 195.005 млрд., Россия - 1,235 трлн., Китай - 11,384 трлн.

В то же время совокупная доля Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана – лишь 3,7 процента. Низкий уровень экономических связей Казахстана со странами Центральной Азии сохраняется со времен распада Советского Союза. Во многом это наследие централизованного советского государства, не поощрявшего горизонтальные связи между республиками.

Налицо несопоставимая разница по численности населения между тремя центральноазиатскими соседями Казахстана (в совокупности около 40 млн. чел.), Россией (142,9 млн. чел.) и тем более Китаем (свыше 1,3 млрд. чел.). Резкая разница в масштабах экономики между странами-соседями не обязательно отражается и в социальной сфере.

По показателям социального развития различия между странами не так очевидны. Об этом можно судить по данным мирового (184 страны) Индекса человеческого развития (ИЧР) ПРООН, выявляющего уровень социального благополучия общества по таким базовым индикаторам, как продолжительность жизни, степень неравенства, включая гендерное, образование, здравоохранение и другие. Так, Россия и Казахстан опережают Китай, за которым следуют Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан.

Казахстан ожидает, что с увеличением объемов грузопотока через его территорию, можно перевести до 10 процентов от всего товарооборота между КНР и Европой к 2020 году.

Взаимные выгоды двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном очевидны в транспортной и коммуникационной сферах. Необходимо договариваться о реформировании таможенных и пограничных политик для облегчения торговли товарами и услугами.

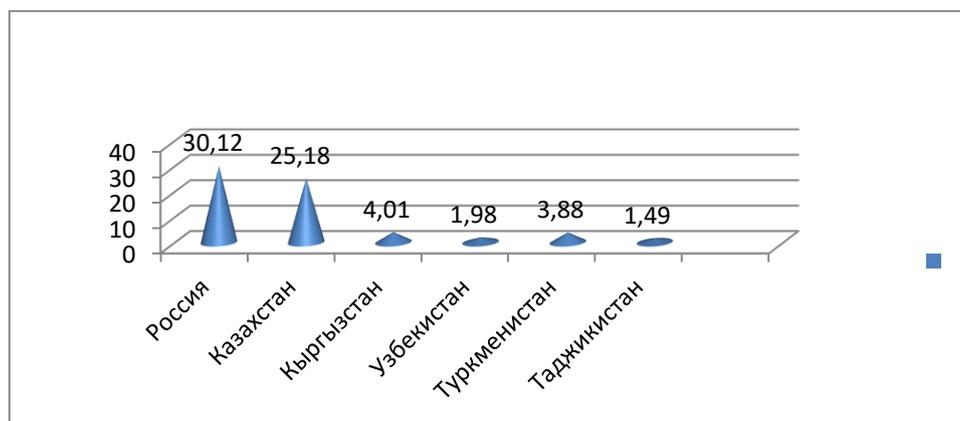

Диаграмма 3. Инвестиции Китайской Народной Республики в страны СНГ (2005-2018гг. млрд. долл. США)

По данным же международных источников, из 65,32 млрд. долл. китайских инвестиций в России и пяти странах Центральной Азии на Казахстан приходится более крупная сумма – 25,18 млрд. долл. (чуть меньше, чем на Россию – 30,28 млрд. долл.) и составляет 68,9 процентов от всех китайских вложений в Центрально-Азиатском регионе.

Незначительный масштаб взаимных торговых связей компенсируется сравнительной легкостью их ведения из-за сходной либеральной экономической политики двух стран. В глобальном Индексе экономической свободы за 2018 год (всего 178 стран), Кыр-

гызстан занимает 82-е место, находясь ближе остальных соседних стран к Казахстану – 69-е место. Тем более что есть потенциал роста за счет углубления сотрудничества в таких секторах, как сельское хозяйство, услуги, особенно в курортно-туристическом секторе.

Кыргызстан пока остается одним из наиболее доступных мест для казахстанских инвестиций среди ближайших соседей. Не случайно в последние годы среди всех внешних инвестиций в страну их вклад был наибольшим – 22,5 процента.

Кыргызстан был первой страной СНГ, присоединившейся к многосторонней торговой системе ВТО

(1998), продемонстрировав приверженность к экономике, ориентированной на рынок. Благодаря постоянным усилиям Правительства Кыргызстан остается в 2015 году одной из стран, предоставляющих самый открытый режим торговли и инвестиций в регионе, что подтверждает убежденность Правительства в том, что либерализация торговли и инвестиций вносит вклад в социально-экономическое развитие страны и, при этом, повышает эффективность все экономики в целом, и развития экспорта в частности.

Несмотря на активное участие Правительства в проведении торговых переговоров и достижении договоренностей, сегодняшние экспортные потоки Кыргызстана все еще характеризуются сильной ориентацией на Казахстан и Россию. Торговые отношения с другими странами остаются незначительными и не устойчивыми.

Основные причины, ведущие к такой ситуации, следующие:

Экспортеры не имеют производственного потенциала для диверсификации своей клиентской базы, а так же реакции на новые качественные и количественные требования новых рынков;

Институциональная поддержка, оказываемая предприятиям по входу и закреплению на еще не освоенных рынках, все еще сильно ограничена;

Членство в ВТО: Выступая в качестве члена ВТО, Правительство Кыргызстана взяло на себя обязательства связать и сократить тарифные ставки и привести свой торговый режим в соответствие требованиями Соглашений ВТО. При вступлении в ВТО Правительство договорилось о применении среднего тарифа РНБ в размере 4,9%, практически без тарифной эскалации. С тех пор Правительство фокусируется на формировании согласованного, стабильного и хорошо отрегулированного режима торговли, включая реализацию своих обязательств в рамках ВТО в сфере законодательства, открытия рынка услуг и его регулирования, защиты прав интеллектуальной собственности. Членство в Генеральной системе преференций: Кыргызстан является бенефициаром Генеральной системы преференций (ГСП) Европейского Союза с 1993 года. Однако уровень использования указанной схемы очень низкий и требует улучшения. Доступ на рынок Европейского Союза может быть расширен путем присоединения к новой схеме ЕС ГСП+, направленной на уязвимые страны с недостаточно диверсифицированным экспортом. Схема ЕС ГСП+ предусматривает более выгодный тарифный режим для стран, взявших на себя обязательства соб-

людать принципы устойчивого развития и добросовестного управления.

Участие в схеме ГСП+ предоставит кыргызским экспортерам практически беспоплатный доступ к около 7000 товарам, в частности, текстилю и многим сельскохозяйственным продуктам (т.е. приоритетные сектора СРЭ). Если ЕС предоставит Кыргызстану статус ГСП+, Турция, являющаяся самым привлекательным целевым рынком для Кыргызстана, будет обязана предоставить аналогичные преференциальные тарифы Кыргызстану.

Новая схема ЕС ГСП+ может оказать положительное воздействие на экспорт Кыргызстана в ЕС и Турцию и при этом улучшить потенциал страны по привлечению прямых иностранных инвестиций. Необходимо скорейшая подача Кыргызстаном заявки на присоединение к схеме ГСП+, что позволит стране воспользоваться преимуществами новой схемы, которая будет введена в действие 1 января 2014 года.

Торговые соглашения: Кыргызстан принимает активное участие в региональных торговых договоренностях, преимущественно с бывшими советскими республиками, через двусторонние и региональные договоренности о свободной торговле (ССТ) и таможенные союзы.

В рамках регионального сотрудничества Кыргызстан на данный момент является членом следующих интеграционных объединений: СНГ, Евразийское экономическое сотрудничество (ЕАЭС), Шанхайская организация по сотрудничеству и Организация по экономическому сотрудничеству. Также Кыргызстан с 1994 г. является зоной свободной торговли СНГ, что означает, что импорт товаров, произведенных на территории СНГ и имеющих соответствующие сертификаты происхождения, не подлежат таможенным налогам или НДС (за исключением нескольких специфичных товаров) (*Зона свободной торговли СНГ, по сути, пакет соглашений о свободной торговле, включая Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Казахстан, Республику Молдову, Российскую Федерацию, Таджикистан, Украину и Узбекистан*).

В июне 2004 года Кыргызская Республика подписала Рамочное соглашение о торговле и инвестициях (РСТИ) с США, Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном в целях создания форума для решения торговых вопросов и повышения торговли и инвестиций между Соединенными Штатами Америки и Центральной Азии. На сегодняшний день у Кыргызстана есть двусторонние инвестиционные соглашения с рядом стран (*Соединенные Штаты Америки, Армения, Азербайджан, Беларусь, Китай,*

Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Индия, Индонезия, Иран, Казахстан, Республика Корея, Литва, Малайзия, Молдова, Монголия, Пакистан, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Турция, Великобритания и Узбекистан), а также подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения с некоторыми другими странами (Армения, Австрия, Канада, Китай, Финляндия, Германия, Индия, Иран, Казахстан, Литва, Малайзия, Молдова, Монголия, Пакистан, Польша, Россия, Швейцария, Таджикистан, Турция, Украина и Узбекистан).

Соглашение США и СССР об избежании двойного налогообложения, заключенное в 1973 году, остается в силе для США и Кыргызской Республики.

В Кыргызстане существует множество преференциальных торговых соглашений, предусматривающих различные правила, предметы и сроки реализации. С точки зрения экспортеров наличие таких соглашений еще больше усугубляет неопределенность и вызывает путаницу в отношении торгового режима Кыргызстана и в какой-то мере объясняет низкий уровень применения преференциальных тарифов.

Цель стратегии заключается именно в том, чтобы решить такие вопросы и преодолеть имеющиеся ограничения. Задача СРЭ помочь Кыргызстану перейти от декларации политических целей к обеспечению благоприятной бизнес среды, которая бы активно стимулировала развитие частного сектора, экспортную конкурентоспособность. Представляется, что такой переход является фундаментальным шагом вперед к созданию экспортной и инвестиционной культуры в стране.

Литература:

1. Волков Г.Ю. Международная торговля / Г.Ю. Волков, Г.П. Солодков. - М.: Феникс, 2015. - 138 с.
2. Кузнецова Г.В. Международная торговля товарами и услугами. Учебник для бакалавриата и магистратуры / Галина Владимировна Кузнецова. - М.: Юрайт, 2015. - 127 с.
3. Голованова С.В. Международная торговля в развитии российских товарных рынков / С.В. Голованова. - М.: Форум, 2017. - 192 с.
4. Джерри М. Розенберг Международная торговля. Терминологический словарь/Джерри М. Розенберг. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 254 с.